

Надежда Тэффи

Федор Сологуб

*Часть сборника
Алмазная пыль (сборник)*

Надежда Тэффи
Федор Сологуб

«Public Domain»

Тэффи Н.

Федор Сологуб / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Знакомство мое с Сологубом началось довольно занятно и дружбы не предвещало. Но впоследствии мы подружились...»

Надежда Тэффи Федор Сологуб

Знакомство мое с Сологубом началось довольно занятно и дружбы не предвещало. Но впоследствии мы подружились.

Как-то давно, еще в самом начале моей литературной жизни, сочинила я, покорная духу времени, революционное стихотворение «Пчелки». Там было все, что полагалось для свержения царизма: и «красное знамя свободы», и «Мы ждем, не пробьет ли тревога, не стукнет ли жданный сигнал у порога...», и прочие молнии революционной грозы.

Кто-то послал это стихотворение в Женеву, и оно было напечатано в большевистском журнале.

Впоследствии, в дни «полусвобод», я читала его с эстрады, причем распорядители-студенты уводили присутствовавшего для порядка полицейского в буфет и поили его водкой, пока я колебала устои. Тогда еще действовала цензура, и вне разрешенной программы ничего нельзя было читать.

Вернувшийся в залу пристав, удивляясь чрезмерной возбужденности аудитории, спрашивал:

– Что она там такое читала?

– А вот только то, что в программе. «Моя любовь, как странный сон».

– Чего же они, чудаки, так волнуются? Ведь это же ейная любовь, а не ихняя.

Но в то время, с которого я начинаю свой рассказ, стихи эти я читала только в тесном писательском кружке.

И вот мне говорят странную вещь:

– Вы знаете, что Сологуб написал ваших «Пчелок»?

– Как так?

– Да так. Переделал по-своему и будет печатать.

Я Сологуба еще не знала, но раз где-то мне его показывали.

Это был человек, как я теперь понимаю, лет сорока, но тогда, вероятно, потому что я сама была очень молода, он мне показался старым. Даже не старым, а каким-то древним. Лицо у него было бледное, длинное, безбровое, около носа большая бородавка, жиденькая рыжеватая бородка словно оттягивала вниз худые щеки, тусклые, полузакрытые глаза. Всегда усталое, всегда скучающее лицо. Помню, в одном своем стихотворении он говорит:

Сам я и беден и мал,

Сам я смертельно устал...

Вот эту смертельную усталость и выражало всегда его лицо. Иногда где-нибудь в гостях за столом он закрывал глаза и так, словно забыв их открыть, оставался несколько минут. Он никогда не смеялся.

Такова была внешность Сологуба.

Я попросила, чтобы нас познакомили.

– Федор Кузьмич, вы, говорят, переделали на свой лад мои стихи.

– Какие стихи?

– «Пчелки».

– Это ваши стихи?

– Мои. Почему вы их забрали себе?

– Да, я помню, какая-то дама читала эти стихи, мне понравилось, я и переделал их по-своему.

- Эта дама – я. Слушайте, ведь это же нехорошо так – забрать себе чужую вещь.
- Нехорошо тому, у кого берут, и недурно тому, кто берет.
- Я засмеялась.
- Во всяком случае, мне очень лестно, что мои стихи вам понравились.
- Ну вот видите. Значит, мы оба довольны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.